

Возвратясь въ Топхану на той же баркѣ, на которой онъ суда ъздилъ, Посоль нашелъ шупъ подаренную ему отъ Капитанъ Паши лошадь, и возвратился домой въ половинѣ 5го часа по полудни.

Третій обѣдъ былъ у Визирскаго Кегаи, на берегу Цареградскаго Порты, въ Султанскомъ Дворцѣ, называемомъ Валидесерай, въ 11й день Февраля.

За два дни напередъ, то есть 9го Февраля, Кегая Визирскаго Кегаи, прибѣжалъ къ Послу просить его на сей обѣдъ къ 11му числу того Мѣсяца. По чему въ учрежденной день Посоль со всюю свитою, въ предшествіи Пристава своего Капини Баши и Караульнаго Чурбажія съ его Орпою Янычаръ, пошелъ къ Топханской пристани, гдѣ сѣлъ въ барку чешырнатшанивесельную Визирскую Кегаи отъ него присланную, а свита въ 50и разныхъ баркахъ такожъ отъ него присланныхъ, и побѣжалъ шѣмъ же самымъ порядкомъ, какимъ ѣхалъ на два прежніе обѣда. Прибывъ къ пристани Валидесерай около 10ти съ половиною часовъ встрѣченъ былъ Переводчикомъ Порты и Кегаяю Визирскаго Кегаи съ прочими Чиновными его дома, а на внутренней лѣспницѣ Тесрифаджи Ефендіемъ, и поведенъ былъ въ покой назначенной для его принятія. Въ ономъ ближе къ дверямъ стояли знашныя Чины Порты, какъ то: два Тескереджи Беелікчи и Мукшупчи Ефендіи, а передъ ними самъ Визирской Кегая, которой поклонясь учпиво съ Посломъ, приличнымъ образомъ просилъ его сѣсть на софу въ первое мѣсто по правую свою сторону. Когда Посоль сѣлъ, то и Визиръ Кегая съ своей стороны то же сдѣлалъ. Возлѣ Посла, нѣсколько уступя, посажены были на шабу-